

Фэй закатила глаза, глядя на это безобразие. Они что, участвуют в какой-то странной сцене, которая бывает только в мыльных операх?

Эти миссионеры с верхних этажей, похоже, все когда-то были сломлены башней. У них все виды психической нестабильности. Иногда Фэй не могла не задуматься о том, насколько они становятся похожими на жителей башни.

Но потом Фэй покачала головой и не обратила внимания на продолжающуюся размолвку, веря в их способность разрешить этот кошмар, несмотря на их размолвку. Вместо этого она посмотрела на своего спутника, который, как она наконец заметила, выглядит совершенно не в духе.

Нахмурившись, она спрашивает: "Что случилось?". Она внимательно осмотрела его и продолжила: "Ты выглядишь почти...".

Ву Цзянь пришел в себя и медленно поднял голову, чтобы посмотреть на Фэй.

Затем, с лицом, на котором в любой момент могут появиться слезы, он взмолился: "Фэй, этот кошмар - это слишком. Давай больше никогда не будем возвращаться в этот кошмар...".

Фэй, потрясенная, быстро спросила: "Что случилось?".

Тогда Ву Цзянь рассказал ей, что произошло с ним и Цзян Шуанмэй на 26-м этаже.

Фэй мрачно объявила: "Вас поймали уборщики!".

Ву Цзянь моргнул и спросил: "Ты...? Ты знаешь, что за дела у этих сумасшедших?!".

Все остальные миссионеры обратили свои взоры в эту сторону, даже Костюм и Подросток, которые препирались, повернули свои шокированные лица.

Костюм был вполне доволен развитием событий. Похоже, Ву Цзянь и Фэй сделали хорошие открытия.

Фэй кивнула и быстро сказала ему: "Сначала подробно расскажи мне о том, что произошло", затем нахмурилась, задавая вопрос: "Почему ты вообще был с Лян Шуан... Неважно. Оставим это на потом".

Упоминание Лян Шуан, то есть вымышленного имени Цзян Шуанмэй, заставило Ву Цзяня рефлекторно взглянуть на Цзян Шуанмэй.

Он заметил, что ее лицо ужасно бледное, вероятно, как и у него самого. Ву Цзянь все был в ужасе, он потрогал свой лоб, как бы проверяя, правильно ли работает его мозг.

Фэй лишь растерянно смотрела на него.

Затем Ву Цзянь рассказал ей подробности своих "уборщицких обязанностей" с Цзян Шуанмэй.

"Но дело не в этом!" Ву Цзянь выглядел ужасно испуганным, когда говорил это, "это больше о том, как нам обоим полностью промыли мозги! Мы оба считали, что то, что мы делаем, это нормально, это то, что мы должны делать, но это не могло... Это невозможно!

Как нам вообще могло захотеться сделать что-то подобное, это же неразумно! Но мы были... словно загипнотизированы, одурманены, с промытыми мозгами...".

Его речь превратилась в бормотание.

Фэй не могла не задуматься и тоже побледнела.

Она знала, что Ву Цзянь, должно быть, тоже думает об этом, поэтому он так напуган. То, что происходило, было совершенно незаметным влиянием. А здесь, в кошмаре, его воздействие исчезло, как только закончился предыдущий запуск, и необнаружимое влияние исчезло.

Но... Что если это не ограничивается только кошмарами? Что если нечто подобное может происходить и в башне?

Например, Фэй предположила в предыдущем кошмаре с руинами, что если НЕ может удалить их воспоминания в кошмарах, то что мешает ему сделать это в самой башне?

Здесь, если НЕ может незаметно воздействовать на их мозг в кошмарах, то что мешает ему сделать это в самой башне?

Это уже выходит за рамки какой-то игровой механики!

Это не просто правила игры; они не могут выйти из этой игры, так что теперь это их поганая жизнь!

Фэй прикусила губу и выругалась.

Многие миссионеры относятся к башне как к игре, которой она и является, и ведут себя безудержно, возможно, из-за безнадежности, возможно, просто желая этого. Фэй знала о многих миссионерах, предающихся декадансу на нижнем этаже, некоторые из которых до сих

пор остаются таковыми, даже несмотря на огромную огненную страсть, пылающую на нижнем этаже в последнее время.

... Но, но, хотела бы спросить Фэй, знают ли они, что происходит на самом деле?

Они находятся внутри какой-то игры, игры, которая подвергает их мозг тому, что по сути является открытым воздухом; нет никакой защиты. Они отданы на волю капризов НЕ... У них даже нет привилегии выбора.

Нет даже привилегии знать, что такое правда!

Наступил момент, когда Фэй сжала свои руки, почти дрожа.

Остальные миссионеры не могли понять ярость, которую она, кажется, излучает, или, возможно, полагая, что она просто раздражена и сочувствует ужасной судьбе, постигшей ее спутника.

Глядя на нее, даже Цзян Шуанмэй смогла полностью выйти из ступора, чтобы выразить соболезнования: "Все в порядке. Теперь это в прошлом".

Цзян Шуанмэй предположила, что Фэй и Ву Цзянь могут иметь более близкие отношения, как семья или даже любовники. Вот почему Фэй так остро реагирует на это затруднительное положение.

Из всех присутствующих, возможно, только Фэй и Ву Цзянь по бледным лицам друг друга могут понять, о чем они одновременно подумали и чего испугались.

На 36-м этаже наступила тишина.

В этот момент подошел Костюм. Он не упомянул о своем конфликте с Подростком, ведя себя так, будто ничего не произошло.

Он спокойно задал вопрос: "Итак, Фей, не могла бы ты рассказать нам, что ты знаешь о сумасшедших в этом здании?".

Фей посмотрела на него, затем на Подростка, который все еще смотрел на Костюма. Благодаря своей ужасно юной внешности, выглядящий как Подросток мог бы получить больше очков сочувствия.

Конечно, это не ее битва, и не битва других миссионеров.

Поэтому она переключила свое внимание обратно, чтобы рассказать им о том, что она услышала от Сюй Бэйцзина. О реконструкторах, каннибалах, грибах и уборщиках... и о том, что единственные оставшиеся разумные люди - это все те, кто собрался на 16-м этаже.

Миссионерам удалось легко вплести это в контекст того, что они пережили.

И их лица постепенно темнели.

Когда Фэй закончила, на этаже снова воцаряется тишина.

Наконец, Костюм сказал: "Несмотря ни на что, я полагаю, что информация - это скорее опасности, с которыми нам придется столкнуться в здании, в отличие от "правды", которая нам нужна и которая приведет нас к концу".

Другие миссионеры, кажется, согласны.

То, что происходило в здании до сих пор, как бы это ни было отвратительно, является декорацией внутри какой-то игры - по крайней мере, они так себе говорили. Так ли это на самом деле, покажет только время.

... Такие зомби, как Шэнь Юньцзю, в отличие от Фэй и Ву Цзяня, никогда не задумываются о смысле кошмара или башни по собственной инициативе, и уж тем более о правде, стоящей за всем этим. Они предпочитают оставаться слепыми.

До сих пор в кошмаре он сохранял довольно непритязательный и скромный профиль.

Однако его почти трупоподобное лицо все еще скрывало ужас, который он испытывал и продолжает испытывать по сей день, от некоего кошмара, через который он прошел раньше. И в этом здании, которое предполагало какой-то еще больший катаклизм, он оказался погрязшим глубоко в мутной воде.

... Дежавю.

Он молча задумался над этим словом.

Очевидно, это не первый раз, когда он испытывает подобное. Это даже не то, чтобы "воссоздание" какого-то события, но вообще-то, по определению фразы... Что-то кричаще знакомое, но он не может вспомнить, чтобы когда-нибудь вспоминал об этом.

Тот коммерческий комплекс.

После того кошмара он решил избавиться от чувств, насколько это возможно. Страх, беспомощность и безнадежность всего этого заставили его опустить голову, закрыть глаза и отгородиться от всего этого.

Но когда он перестал двигаться, чтобы отдохнуть, что-то все равно цеплялось за него. Он не мог заснуть, даже если его самогипноз был успешным. Он был расстроен, но не знал, из-за чего он расстроен или беспокоится.

Что, неужели произошло что-то, что должно было привлечь его внимание?

Не идет ли он просто по своему обычному распорядку?

Случалось ли что-нибудь другое?

Затем наступил момент, мучительный, даже мазохистский момент, когда фасад сломался, и он снова вспомнил о событии.

... Недавно, когда он, как всегда, блуждал по башне, словно безэмоциональный призрак, он подслушал какой-то разговор. Учитывая то, как мало он присутствовал, и как громко говорили миссионеры, они совсем не заметили, что он подслушивает.

Он узнал о своем кошмаре.

Подумав немного, Шэнь Юньцзю решил войти в этот кошмар, сохраняя при этом какую-то решимость последнего средства.

А вот почему... Он и сам не знал. Может быть, после того, как он так долго отгораживался от всего, ему надоела собственная трусость. А может, он просто хотел, чтобы эти мучительные звуки прекратились.

Он просто хотел получить ответ.

Он просто хотел бы снова заснуть.

Вот и все.

Однако после попадания в кошмар разум Шэнь Юньцзю еще больше запутался из-за чего-то другого, мучающего его.

В то время как другие миссионеры чувствовали необъяснимое дежавю, как будто они повторяют действия некоторых людей в этом кошмаре, Шэнь Юньцзю, напротив, чувствовал,

что... он повторяет что-то, каждое мгновение.

Идти пешком... Вероятно, он шел некоторое время назад.

Едет в лифте... Вероятно, когда-то он уже ездил в лифте.

Ну... Конечно, он делал что-то подобное. Это была повседневная жизнь.

Но... Но почему он беспокоился об этом? Что заставило его почувствовать этот диссонанс? Что заставило его почувствовать, что какая-то часть его памяти пытается на что-то намекнуть?

Наконец, он понял, что дело в этом здании.

В тот момент, когда начался третий запуск кошмара, когда миссионеры рассказывали о том, что произошло в последний раз, когда Фэй и Ву Цзянь размышляли о непоколебимой власти НЕ, Шэнь Юньцзю перевел взгляд за окно.

... Горящий город.

Он подумал о городском аду, в нос ударил запах гари. У его ног - битое стекло, над головой - залитый кровью потолок. Люди, люди пробирались через это здание, чтобы спастись, но в конце концов все они погибли.

Он озадачен еще больше. Почему он сразу же не заметил знакомого ощущения?

... Наверное, потому, что он сам этого не испытывал.

Это все равно, что в какой-то момент, например, когда вы болтаете с другом, бросив взгляд на телевизор, обнаружить, что по нему показывают какую-то трагедию.

В итоге вы говорите своему другу: "О, значит, что-то такое случилось", а потом забываете об этом. Возможно, когда-нибудь в будущем подходящее триггерное слово всколыхнет вашу память и позволит вам снова вспомнить о трагедии.

Теперь воспоминания Шэнь Юньцзю... Его мозг был запущен. Что-то щелкнуло в его сознании, но, возможно, ничего не щелкнуло.

Может быть, он вспомнил на долю секунды, а потом снова забыл об этом.

Вы открываете рот, но забываете, какие слова собирались сказать; вы встаете, но забываете, что собирались делать дальше; вы открываете шкаф, но забываете, что собирались взять.

В его воспоминаниях есть прореха, прореха настолько поразительная, что он рефлекторно закрыл глаза, как будто это могло каким-то образом позволить ему не замечать и не видеть ничего дурного.

Никто из миссионеров не обращал внимания на то, как Шэнь Юньцзю смотрит в угол, ведь он всего лишь зомби, а для миссионеров это означает, что они - мертвые гири в кошмарах. Они просто случайно забрели в дверь - таково общее мнение миссионеров о них.

Поэтому в своей жаркой дискуссии они не обратили внимания на то, о чем может думать Шэнь Юньцзю; Фэй и Ву Цзянь, более наблюдательные и параноидальные, тоже слишком погружены в свои мысли, чтобы заметить, что Шэнь Юньцзю выглядит странно.

Если бы Фэй и Ву Цзянь знали, о чем он думает, они бы точно вспомнили, как в последнем кошмаре, кошмаре с постапокалиптическими руинами, у них были такие же "разрывы" в памяти. Мгновенное забывание.

Возможно, они даже сделают из этого дальнейшие выводы и поймут, что то, о чем они всегда беспокоились, уже произошло, возможно, даже очень давно. Но, конечно, это всего лишь гипотезы.

Теперь тема обсуждения перешла к тому, что также привлекло внимание Фэй и Ву Цзяня.

Это вопрос о том, почему Цзян Шуанмэй оказалась с Ву Цзянем в последнем кошмаре.

Костюм, глядя на Мистику, изо всех сил старался звучать нейтрально, но его тон все равно вырывался вперед: "Мистик, последний забег, то, что ты сделала, ты собираешься объяснить, почему ты так поступила?".

Мистик, однако, смотрела на все с подозрением. Она похожа на одержимую.

Кажется, что ее внимание надолго покинула ее, пока она внезапно не вернулась, чтобы внимательно рассмотреть окружающую обстановку, пока ее внимание снова не рассеялось, все повторялось и повторялось. Она ничем не отличалась от других умственно отсталых людей.

Вопрос Костюма сумел прервать ее ошеломленное состояние, так как после короткого пустого взгляда на костюма, который, возможно, понял, о чем он говорит, она стала коммуникабельной; похоже, что все виды бесполезной информации заполнили ее мозг, делая ее неспособной сосредоточиться на чем-либо.

Она спросила, собирая слова воедино: "Что...? Последний, забег... Я сделала, что?".

Слова Мистики были похожи на оцепенелое, бессвязное бормотание.

Костюм спросил: "Куда ты отвела маленькую девочку?".

"Маленькую девочку..." Почему-то кажется, что это было именно то слово, которое привело воспоминания Мистики в движение. После некоторого молчания она ответила: "На 9-й этаж. Я отвезла ее... на 9-й этаж. На грузовом лифте".

"На 9-й этаж?"

"На 9-м этаже есть грузовой лифт?"

Миссионеры все повторяли ключевые слова в своем изумлении.

"Если так, то местонахождение двух грузовых лифтов уже ясно. Осталось найти только четвертый лифт", - обобщил информацию Костюм, затем нахмурился, чтобы спросить Мистику: "Как ты узнал, что 9-й этаж... Ну, неважно".

Он отказался от вопроса Мистики, понимая, что для всех практических целей Мистик, вероятно, не может объяснить это вообще."

Костюм продолжил говорить: "Итак, похоже, что нашей следующей целью будет найти последний лифт... Но перед этим мы должны сначала найти маленькую девочку..."

В этот момент Подросток внезапно прервал Костюма: "Я знаю, как решить этот кошмар".

Он говорил уверенно.

Костюм, прерванный, открыто нахмурился. После публичной ссоры Костюму не нужно заставлять себя терпеть вспыльчивость Подростка.

Конечно, сказанное Подростком имело отношение к их общим интересам, поэтому он сделал это, несмотря ни на что.

Так же поступили и остальные миссионеры.

У Подростка было самодовольное лицо, когда он огляделся вокруг и сказал: "Обычный конец - это найти мать маленькой девочки для нее; истинный конец - это заставить девочку понять, что ее мать уже мертва. Поэтому ей нет нужды продолжать ждать ее".

Костюм нахмурился и спросил: "Подождите, если ее мать уже мертва, то как...". Он сделал паузу, внезапно осознав, на что намекает Подросток: "Ты хочешь сказать, Мистик?".

Внимание миссионеров немедленно переключилось на Мистику, которая смотрела на них растерянными глазами.

Подросток продолжил объяснять: "В этом кошмаре Мистик уже была подсознательно идентифицирована подсознанием маленькой девочки как мать, возможно, благодаря тому, что она сделала в первом запуске кошмара.

Независимо от этого, браслет на фотографии и то, как Мистик отвела девочку на 9-й этаж, уже доказали скрытую роль "матери", которую Мистик сейчас играет в кошмаре.

Тот факт, что она отвела девочку к грузовому лифту, скорее всего, объясняется желанием обеспечить ей безопасность. Если она все еще думала как миссионер, то это непостижимо.

Другими словами, Мистик, первопричина ваших действий является достаточным доказательством того, что вы находитесь под влиянием этого кошмара.

Если у кого-нибудь завалялись инфокарты, я предлагаю попробовать их на Мистике и маленькой девочке.

Я предполагаю, что маленькая девочка будет владелицей кошмара, которая, вероятно, знает, что ее мать уже умерла, но отказывается признать это. Именно она и сформировала этот кошмар.

В самом начале он происходит, когда ее мать уже бросила ее, но еще жива.

После этого появилась Мистик, и поскольку она "воссоздала" то, что сделала мать маленькой девочки, подсознательно девочка выбрала ее своей матерью.

И поскольку она является хозяйкой кошмара, она способна передать это понимание Мистике, заставляя ее действовать совершенно иррационально.

Если мы хотим, чтобы с этим кошмаром было покончено как можно скорее, то просто воспринимайте Мистику как мать маленькой девочки. Точка. Когда мы выйдем из кошмара, проблема с самоидентификацией решится сама собой, как и у тех двух "уборщиков", которые были затронуты.

Если мы хотим получить истинный конец, нам придется убедить владельца кошмара, что, видите ли, это уже произошло. Все уже решено".

Подросток закончил излагать свои мысли.

Закончив, он бросил взгляд на Костюма, который выглядел все так же вызывающе.

Хотя Костюм совсем не обращал внимания на эту колкость. Он сказал: "Я согласен".

Остальные миссионеры тоже кивнули.

Зрители в потоке тоже поняли, что предлагает подросток, и начали печатать комментарии в ответ, но все же сосредоточились на вопросах типа: "Почему подросток так уверен, что мать маленькой девочки мертва?".

Сью Бэйцзин заметил это, и так как детектив Далао не ответил на этот вопрос, он помог объяснить: "Это из-за последней сцены, с которой они столкнулись во втором запуске кошмара.

Сцена, воссозданная в лифте номер три, по их мнению, документирует тот факт, что они были обнаружены каннибалами, перевозившими трупы, и в итоге были убиты как их пища.

Если предположить, что эти "воспоминания" принадлежат матери маленькой девочки, то, по логике вещей, она также, вероятно, стала пищей для каннибалов: ее зарезали, а затем бросили на груды трупов.

Конечно, я еще не считаю, что мать маленькой девочки мертва".

Тут Сью Бэйцзин сделал паузу и посмотрел на женщину, стоящую среди все еще здравомыслящих выживших. Та одета нарядно, выглядела очень обеспокоенной и беспокойной.

Затем он продолжил: "От кого именно исходят эти дежавю, пока что остается недоказанным.

Если они исходят от матери маленькой девочки, то я вижу вопрос в том, что, если владелец кошмара - маленькая девочка, то как она может представить себе такой логически последовательный и подробный маршрут или иным образом знать о том, что случилось с ее матерью?

На самом деле, то же самое можно сказать, даже если бы это исходило от любого другого выжившего в здании. Мы знаем, что маленькая девочка все это время оставалась под офисным столом на 31-м этаже, так откуда же она взяла все эти воспоминания?

... Поэтому я рассматриваю другую возможность. Что если дежавю на самом деле исходит от самой маленькой девочки? Что если правда в том, что после того, как ее мать долгое время не возвращалась, она вышла из укрытия?

Маленькая девочка не похожа на другие "Грибы" этого здания, помните.

... Ну, хотя я говорю это, но на самом деле я также согласен с тем, что миссионер предположил истину. Отношения между маленькой девочкой и ее матерью, вероятно, являются ключом к

разрешению этого кошмара".

После того, как Сюй Бэйцзин закончил говорить, его аудитория быстро выразила свою поддержку в комментариях.

"Отличный анализ от Бэйбэя!"

"На самом деле, я тоже был обеспокоен этим. Миссионеры пришли к выводу, что их "дежавю" - это своего рода "воссоздание", основываясь на предположении, что мать маленькой девочки была хозяйкой кошмара.

Но теперь, когда выяснилось, что маленькая девочка, скорее всего, является хозяйкой кошмара, они должны были еще раз проследить свои шаги, чтобы задать вопрос, откуда взялось "дежавю".

Я также не совсем уверен, что то, что испытали три человека на 17-м этаже, действительно является дежавю.

Кроме того, в лифте осталось нажать три кнопки; они исследовали только один этаж. Вполне возможно, что на других этажах их ждут другие объекты".

"То, что сказал детектив Далао, тоже имеет смысл!"

"Я уже очень хорошо знаю свой собственный iq"

"эм, я все еще не совсем понимаю, что делало маленькое яблоко на 15 этаже... что могут означать стол и стул?"

"Я тоже... все остальное держится, но все равно как-то странно, что там просто какой-то стол и стул поставили посередине".

Зрители передали свои мысли. Тем временем, поделившись друг с другом впечатлениями от последнего захода и проведя анализ, миссионеры, не теряя времени, отправляются на 31-й этаж за маленькой девочкой.

Теперь, конечно, у них уже есть способ немедленно разрешить этот кошмар, в зависимости от того, нужен ли он им.

Фэй подумала и сказала: "Давайте сначала устроим нормальный конец?". Она посмотрела на Линь Циня и сказала: "Мы уже получили довольно много информации. Если мы действительно хотим истинный конец, мы можем попробовать в следующий раз".

Бу Цзянь озадаченно посмотрел на нее, но Фэй одернула его, чтобы он замолчал.

Остальные миссионеры выглядели так, будто все они удивлены неожиданной просьбой.

Линь Цинь засучил рукава, чтобы прямо сказать: "Я хочу, чтобы с этим кошмаром было покончено как можно скорее".

Ради Сюй Бэйцзина.

Независимо от того, знают ли об этом миссионеры, все они тут же смирились.

"О, да, конечно, далао. Никаких проблем".

"Конечно, конечно, мы просто попробуем истинный конец в другой раз".

Линь Цинь посмотрел на них и добавил: "В обмен я могу помочь всем вам одним одолжением, если только это то, что я могу сделать".

Теперь миссионеры действительно довольны.

Линь Цинь тем временем думал о том, что раньше Сюй Бэйцзин говорил ему не соглашаться на чужие просьбы слишком легко, а он согласился и выполнил просьбу. Теперь же он сам обратился с просьбой, так что это не считается нарушением слов Сюй Бэйцзина, верно?

Нет, нет, точно нет.

Линь Цинь слегка наклонил голову, и на его лице появилась легкая хитрая улыбка.

Сейчас они направлялись прямо на 31-й этаж.

На запасной лестнице тихо, но внезапный скрип нарушил тишину. Двери на запасную лестницу на 31-м этаже распахнулись.

Маленькая девочка высунула голову и посмотрела в темную, жуткую лестничную клетку.

Ей было немного страшно, и она крепко сжала свой маленький кулачок, в котором также находился браслет, подаренный ей Мистикой. Затем она ободряюще сказала себе: "Я должна идти быстрее. Мама ждет..."

Она решительно кивнула, а затем выставила вперед ногу.

<http://bllate.org/book/16079/1438318>